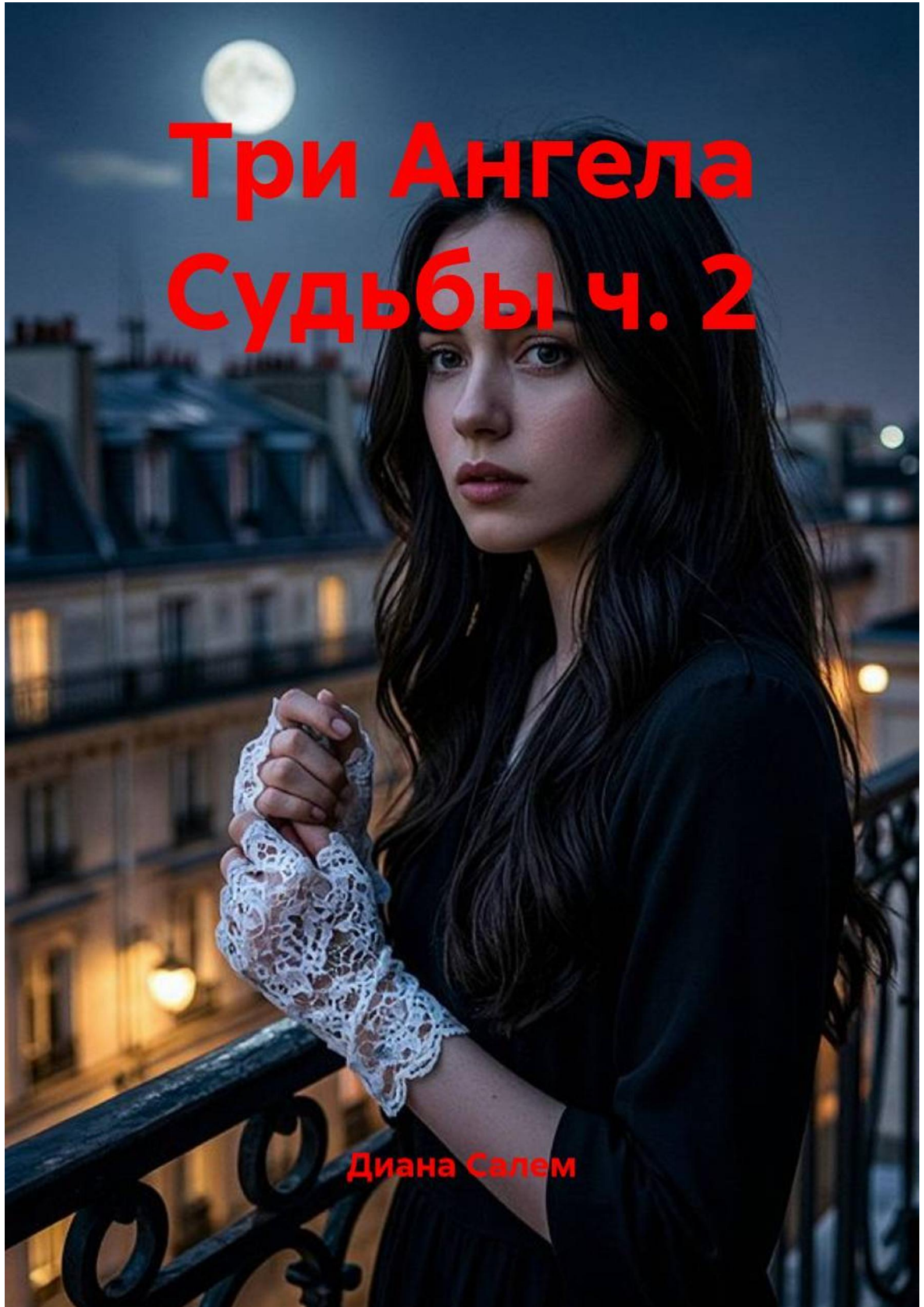

A woman with long, dark, wavy hair is standing on a balcony at night. She is wearing a dark, long-sleeved dress and white lace gloves. Her hands are clasped together, resting on a dark metal balcony railing. She is looking off to the side with a serious expression. In the background, there are city buildings with lit windows and a full moon in the dark sky.

Три Ангела Судьбы ч. 2

Диана Салем

Диана Салем

Три Ангела Судьбы ч. 2

«Автор»

2026

Салем Д.

Три Ангела Судьбы ч. 2 / Д. Салем — «Автор», 2026

Эвелин повернулась и уверенно вышла обратно на террасу. Полнолуние заливало Париж мертвенно-серебряным блеском. Она опустила взгляд на свои тонкие пальцы в белоснежных кружевах. Теперь, зная истинную, темную природу своего возлюбленного, Эвелин ждала сватовства графа Дракулы с еще большим, интригующим интересом. Игра двух могущественных бессмертных существ вышла на совершенно новый уровень. Эвелин медленно подошла к краю террасы. Зимний Париж 19 века лежал перед ней, укрытый серебряным саваном лунного света.

© Салем Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Диана Салем

Три Ангела Судьбы ч. 2

Глава 1

###Граф Донал Киан, престарелый ирландский виконт и граф,годами жил в своем огромном парижском замке в полном одиночестве. Стены его особняка помнили лишь тишину и шорох старинных свитков. Но появление Эвелин изменило всё. Обрадованный внезапному обретению племянницы, старый граф словно помолодел и решил возобновить светские приемы, устроив в её честь грандиозный бал.И вот этот вечер настал. Залы замка были залиты светом сотен свечей, отражавшихся в огромных позолоченных зеркалах, а оркестр выводил чарующие звуки вальса. Местные дворяне и изысканные парижские дамы съезжались рекой, шепчась в ожидании загадочной наследницы.Когда на вершине парадной мраморной лестницы появилась Эвелин, разговоры в зале смолкли.Она не забыла данное себе слово носить насыщенные, глубокие тона. На этот раз на ней было шикарное бальное платье XIX века насыщенного, глубокого цвета, украшенное тончайшими белыми кружевами. Плечи её окутывала легкая прозрачная накидка, которая колыхалась при каждом движении, словно дымка. Её иссиня-черные волосы были уложены в аккуратные кружевные локоны, обрамляя бледное миловидное лицо.Эвелин блистала как никогда. Её глаза, в которых человеческие слезы уступили место вечности, теперь блестели, как спелые мокрые вишни, отражая огни хрустальных люстр. Она заметно выделялась и отличалась редкой, почти пугающей красотой от приглашенных дам. В ней не было человеческой суеты — только величественное, благородное спокойствие истинной хозяйки бала.В полумраке свеч граф Донал Киан стоял у подножия лестницы, с гордостью и трепетом глядя на племянницу. Он предложил ей руку, чтобы ввести в круг гостей. Эвелин мягко опустила ладонь на его рукав. Её сердце оставалось холодным кристаллом, она не чувствовала волнения перед толпой, но её новая, бессмертная суть требовала этой игры. Она пришла покорять этот мир.Кавалеры выстраивались в очередь, мечтая удостоиться хотя бы одного взгляда этой таинственной красавицы. Но среди кружащихся пар и блеска бриллиантов Эвелин вдруг почувствовала странный, знакомый импульс. В самом дальнем конце бальной залы, у высоких окон, зашторенных тяжелым бархатом, стоял человек, который не сводил с неё глаз. На нём был строгий темный фрак, но его взгляд... его взгляд был слишком пронизательным для обычного смертного.

На Эвелин было роскошное темно-бордовое платье, цвет которого напоминал благородное выдержанное вино или каплю густой королевской крови. Белоснежные кружева на декольте и рукавах подчеркивали безупречную бледность её кожи, а прозрачная накидка струилась за ней, точно ночной туман.Она медленно шла по зале, и шлейф её темно-бордового платья скользил по паркету. Но её звездный, безэмоциональный взгляд черных, как вишни, глаз был прикован только к одному человеку.Мужчина у окна отделился от тени тяжелых портьер и сделал шаг вперед. На нём был безупречный черный фрак, но во всей его осанке, в хищном развороте плеч и властном лице сквозило вековое, пугающее величие. Это был никто иной, как граф Влад Цепеш. Величайший и самый опасный бессмертный из тех, кто когда-либо ходил по земле.Он прибыл в Париж инкогнито, привлеченный тем самым звуком ангельских труб, который расколол небо над Европой. Цепеш искал источник этой силы, но не ожидал увидеть перед собой юную девушку редкой красоты с глазами, в которых мерцала ночная бездна.Влад Цепеш мягко улыбнулся, обнажив безупречно белые зубы, и склонился в элегантном, почтительном поклоне, не отрывая от неё своего пронзительного взгляда.— Граф Донал Киан устроил поистине великолепный прием, — голос Цепеша прозвучал низко, бархатно, с легким опасным рокотом. Он

подошел ближе, и Эвелин почувствовала, как от него повеяло древней силой, холодом и тонким ароматом дорогой кожи и пепла. — Но все сокровища Парижа блекнут рядом с вами, прекрасная Эвелин. Ваше темно-бордовое платье... оно цвета той жизни, от которой вы так легко отказались на чердаке Клифдена, не так ли? Вокруг них продолжал кружиться вальс, смеялись дамы и звенели бокалы с шампанским, но для этих двоих мир словно замер. Цепеш протянул руку в черной лайковой перчатке, приглашая её на танец. Он сразу понял, кто она. И он знал цену её бессмертия. Эвелин посмотрела на его ладонь. Её сердце-кристалл оставалось абсолютно спокойным, но внутри неё пробудился холодный интерес.

— "Вы хорошо осведомлены, граф, — так же спокойно и величественно ответила она, протягивая ему руку.

ГЛАВА 2.

Надеюсь, вы прибыли в Париж ради приятного вечера, а не ради скучных тайн. "Влад Цепеш прикоснулся к её руке, и в ту же секунду его словно пронзил электрический разряд. Они закружились в вихре вальса, плавно скользя мимо ошеломленных гостей. Темно-бордовый шлейф её платья взлетал в такт музыке, а прозрачная накидка окутывала графа, словно тончайшая паутина. И здесь, в самом сердце танца, Влада совершенно увлекла её магия. Древний, могущественный вампир, проживший сотни лет и повидавший тысячи красивейших женщин мира, вдруг почувствовал, что влюбляется как мальчишка. Это было ошеломляющее, пугающее и одновременно прекрасное чувство. Эвелин очаровала его целиком и полностью. Он был в глубочайшем восторге от её острого, как бритва, ума, от её тонкого, едва уловимого юмора и безупречной грации каждого движения. Но больше всего его пьянила её магия притяжения. Это была не просто женская красота, это была первозданная, космическая сила, которая манила его, словно мотылька на огонь. Цепеш, привыкший подчинять чужую волю, впервые сам оказался во власти чужого магнетизма. Его вековое, ледяное сердце забилося с неистовой силой, наполняясь жаркими, давно забытыми человеческими эмоциями. Когда танец завершился, гости в зале взорвались аплодисментами. Объявили перерыв, и приглашенный известный музыкант сел за фортепиано, наполняя залы замка глубокой, виртуозной мелодией. Влад не отходил от Эвелин ни на шаг, ловя каждое её слово. Но в самый разгар музыкального вечера Эвелин вдруг мягко отстранилась. На её идеальном лице отразилась легкая, обманчивая тень усталости.—

"Простите меня, граф, — тихо, но отчетливо произнесла она, приложив тонкие пальцы к виску. — Парижский воздух сегодня слишком тяжел. Меня настигла внезапная мигрень. Вынуждена покинуть вас и удалиться в свои покои."

Она сделала безупречный реверанс и, повернувшись, плавно пошла к парадной лестнице. Влад Цепеш был очень огорчен. Его взгляд, полный отчаяния и вспыхнувшего голода, провожал темно-бордовый подол её платья, пока она не скрылась за дверями второго этажа. Больше в тот вечер Эвелин в зале не появилась, несмотря на все надежды графа. Конечно, это был трюк светской дамы, хищницы. В её бессмертном сердце-кристалле не было и капли мигрени или жалости. Эвелин просчитала каждый шаг: она почувствовала его вспыхнувшую страсть и намеренно исчезла на самом пике, чтобы разжечь это пламя до предела. Она хотела полностью покорить эту древнюю, опасную жертву и сделать великого Влада Цепеша послушной, влюбленной игрушкой в своих холодных, прекрасных руках.

Влад Цепеш оставался на балу до самого конца. Он стоял у окна, делая вид, что слушает музыку и поддерживает светские беседы с графом Доналом Кианом, но его взгляд то и дело возвращался к пустой парадной лестнице. Он ждал. Древний правитель, перед которым трепетали народы, надеялся, что она передумает и вернется. Но двери её покоев оставались плотно закрытыми. Лишь поздно ночью, под самое утро, когда последние гости начали разъезжаться, а свечи в хрустальных люстрах почти догорели, граф Цепеш окончательно понял, что проиграл этот раунд. Его гордость была задета, но одержимость стала только сильнее. Внутри него

бушевал пожар: впервые за сотни лет его так безжалостно и изящно оставили ни с чем. Он приказал вызвать карету. Черный лакированный экипаж, запряженный четверкой вороных коней, бесшумно подкатил к крыльцу замка. Кутаясь в широкий черный плащ, Цепеш сел в карету и уехал в свои личные Парижские владения. Пока колеса стучали по ночной брусчатке Парижа, граф смотрел в окно на занимающийся бледный рассвет. Он прокручивал в голове каждую деталь их танца: блеск её черных вишневых глаз, шелест темно-бордового бархата, её тонкий ум и ту пугающую, ледяную магию, которая до сих пор звенела в его венах. Он знал, что это был трюк. Понимал, что она ведет с ним опасную игру. Но это знание лишь сильнее разжигало в нём охотничий азарт и мальчишескую влюбленность. Она хотела сделать его своей игрушкой? Что ж, он готов был принять этот вызов. А в это время Эвелин стояла у окна своих темных покоев на втором этаже замка. Она слегка отодвинула тяжелую штору и провожала взглядом удаляющуюся карету Цепеша. На её совершенном лице не было ни тени улыбки, ни капли тепла. Её фиолетовое пламя внутри спало, а глаза-бездна отражали холодный свет луны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.